Глава 739 - Пари!

Лицо Бай Сяочаня слегка дрогнуло. Если бы это было соревнование по духовному очищению, то до тех пор, пока у него было достаточно пламени, он мог быть полностью уверен в результате. Однако Сыма Тао и Сунь Ифань, очевидно, знали, что он победил Чэнь Сюна именно в таком соревновании, и что он способен провести пятнадцатикратное духовное очищение. Кроме того, когда дело доходило до духовного очищения, из-за малых шансов на успех на высоких уровнях никто и никогда не мог быть абсолютно уверен в победе.

Вот почему они даже не стали упоминать о духовном очищении. Но, помимо духовного очищения, мастера очищения душ также должны были быть опытными и в очищении пламени, а также в создании эссенции душ. И поскольку очищению пламени в любом случае необходимо для создания эссенции душ, всё в итоге и пришло к очищению пламени.

Вот только... Бай Сяочань не был полностью уверен в своих силах, когда дело доходило до очищения пламени. На данный момент он всё ещё не мог очистить семнадцатичетное пламя, и даже имел проблемы с последовательным успехом в очищении шестнадцатичетного пламени.

И именно поэтому выражение его лица слегка дрогнуло.

Хотя Сыма Тао и Сунь Ифань не могли соперничать с Бай Сяочанем в словесной битве, они оба прожили много лет и многое испытали. В результате они сразу поняли, о чём подумал юноша.

Видя это, Сыма Тао добавил:

- Если уж мы собираемся соревноваться, то нам также нужно заключить пари. И ставка - это право остаться в Городе Великого Императора! Если ты проиграешь, тебе придется убраться прочь из города, никогда больше не заниматься очищением душ, а также отказаться от своего магазина! Если выиграешь ты, я отдам тебе свой магазин!

- И я тоже! - сказал Сунь Ифань с холодной улыбкой. - Поскольку нас двое на одного, то и наша ставка будет двойной, мы не собираемся продешевить, воспользовавшись ситуацией!

- Если уж вы хотите заключить пари, то почему бы не решить всё прямо сейчас?! - отозвался Бай Сяочань, сцепив руки за спиной и подчеркнув свои слова холодным фырканьем. Для него не имело значения, что Сунь Ифань и Сыма Тао были мастерами уровня зарождающейся души. У Бай Сяочаня была небесная зарождающаяся душа, и он уже победил сотню лучших избранных небесами. Он даже одержал победу над Младшим Королём Победы, которому оставалось всего пол шага до небожителя. Учитывая все это, эти два мастера очищения душ не должны вообще были стать проблемой.

Пока он раздумывал, прогнать их силой или нет, Сыма Тао, по-видимому, понял, о чём он думает. Если бы об этом Бай Хао уже не ходили легенды, рассказывающие о его храбрости и свирепости, Сыма Тао и сам просто вызвал бы его на бой, вместо того чтобы устраивать соревнование в очищении пламени. Но теперь, когда он осознал, что Бай Сяочань подумывает

о том, чтобы перейти к прямому сражению, он понял, что быстро должен что-то с этим сделать.

- Бай Хао, ты мастер зарождающейся души, и к тому же очень известный. Если ты решишь атаковать нас, мы не сможем сопротивляться. Но обращение к насилию только отсрочит этот спор. Всегда будет завтра! Даже если ты не согласишься на наш вызов сегодня, мы вернемся снова! - Сыма Тао явно испытал приступ вдохновения из-за испытываемой нервозности, и это немедленно заставило Бай Сяочаня нахмуриться.

- Прекрасно, Бай Хао, - вмешался Сунь Ифань, - Я также ставлю 1 000 000 000 мстительных душ! Если ты выиграешь, ты сможешь получить их все!

Очевидно, Сунь Ифань также понял, что Бай Сяочань не был полностью уверен в своих силах, когда дело доходило до очищения пламени, и поэтому решил, что крайне важно заставить его принять этот вызов, несмотря ни на что!

Сунь Ифань хорошо продумал свой план. Он знал, что если он устроит достаточно большую сцену и привлечет достаточно внимания, то, если Бай Хао действительно хочет продолжать вести дела в Городе Великого Императора, ему придется серьезно отнестись к этому вызову.

И когда дело дошло до привлечения внимания аудитории, лучшим способом сделать это было предложить огромные ставки в этом пари. На это же в своё время рассчитывал и Чэнь Сюн.

И вот почему Этот опытный мастер очищения душ готов был пожертвовать сразу 1 000 000 000 мстительных душ!

Как и ожидалось, его слова сразу вызвали большое оживление. В конце концов, 1 000 000 000 мстительных душ - это умопомрачительное число. Это было то же самое число, которое возвело Бай Сяочаня в ранг командира десяти тысяч воинов на Великой Стене. Даже истинная душа там была полностью потрясена и тронута этим числом.

- Еще одно шокирующее пари происходит из-за Магазина Бай Хао. В прошлый раз это было 800 000 000 порций эссенции душ, а на этот раз это 1 000 000 000 мстительных душ!!!

- Это грандиозно! - уже вовсю звучал шум и гул разговоров, и многие люди взволнованно доставали нефритовые таблички, чтобы отправить сообщение своим друзьям.

Тем временем Сыма Тао понял, о чем думает Сунь Ифань. Стиснув зубы, он сказал:

- Я тоже ставлю дополнительно 1 000 000 000 мстительных душ!

Его слова только подлили масла в огонь, из толпы слышались многочисленные крики изумления.

- Небеса! Еще 1 000 000 000?!!

- Это 2 000 000 000 мстительные души! Такая сумма... даже подумать страшно!!!

- Это уже выходит далеко за пределы 800 000 000 порций эссенции душ. Быстрее, эта новость бесценна! Мы должны распространить информацию! - всё больше и больше культиваторов душ начинали посылать сообщения друзьям, и не заняло много времени, прежде чем весь район 89 был потрясен новостями. Аналогичным образом вскоре были оповещены и другие близлежащие районы. К этому моменту район, где обосновался Бай Сяочань, который когда-то был относительно отдаленным местом практически на окраине, теперь был заполнен возбуждёнными толпами.

Когда Бай Сяочань огляделся и увидел, как люди спешат в этот район со всех сторон, он внезапно ощутил сильное давление, и его глаза даже немного покраснели. Оглянувшись на Сыма Тао и Сунь Ифаня, он понял, что его специально загнали в угол. Если он не примет пари, то эти двое смогут свободно распространять слухи о том, что это он испортил их эссенцию душ, что обрушит на него гнев всего города.

- Хорошо, - сказал он сквозь стиснутые зубы. - Как мы это устроим?

Сыма Тао холодно усмехнулся про себя, поняв, что они успешно вынудили Бай Сяочаня принять их условия. Спокойным голосом он сказал:

- Мы установим определенный тип пламени и ограничение по времени. Тот, кто сможет очистить больше всего за это время, станет победителем. Брат Сунь, Бай Хао, а вы как считаете?

Вообще говоря, было два основных типа подобных соревнований, которые проводились между мастерами очищения душ. Первое заключалось в том, чтобы увидеть, кто может вызвать пламя с наибольшим количеством цветов, второе состояло в том, чтобы увидеть, кто может очистить больше пламени за данный период времени.

Первый тип показывал, какого уровня мастерства достигли мастера очищения душ, а второй демонстрировал, насколько они искусны в нём.

Хотя Сыма Тао и выступил с идеей этого состязания под влиянием момента, у него был богатый жизненный опыт мастера очищения душ, и он понимал, что, учитывая, что этот Бай Хао мог провести пятнадцатикратное духовное очищение, он, очевидно, уже достиг чёрного ранга, также как и он сам и Сунь Ифань.

Что касается варианта земного ранга, то его он даже не рассматривал. В конце концов, мастеров очищения душ земного ранга, которые существовали в Диких Землях, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Более того, они принадлежали к тому типу людей, место жительства которых мало кому известно, и встретиться с которыми практически невозможно.

Мастера же очищения душ чёрного ранга и мечтать не могли об очищении восемнадцатичетного пламени. Самое большее, они могли справиться с семнадцатичетным пламенем. И конечно же, даже те, кто мог сделать это, справлялись с огромным трудом, делая этот тип пламени непригодным для пари.

А вот с шестнадцатичетным пламенем была совсем другая история. Сыма Тао был очень хорошо знаком с шестнадцатичетным пламенем и мог очищать его с довольно стабильным результатом. Учитывая его уровень опыта и мастерства, он был вполне уверен в том, что сможет выиграть соревнование с участием этого типа пламени.

Сунь Ифань, по существу, думал о том же самом и быстро кивнул в ответ.

- Давайте посоревнуемся в очищении шестнадцатичетного пламени, - сказал он, холодно улыбаясь про себя. - Как насчет такого: мы все можем начать с одноцветного пламени и очищать его вплоть до шестнадцатичетного пламени. Тот, кто сможет очистить три сгустка пламени первым, и будет победителем!

Сыма Тао от души рассмеялся:

- Прекрасно! Это ещё более простой метод, чем обычный. И еще красочней. Все собратья по дао, которые находятся здесь, могут послужить свидетелями!

Хотя они сделали вид, что дали Бай Сяочаню возможность высказать свое мнение, они говорили так быстро, что у него даже не появилось такой возможности.

И всё же... никто из присутствующих не был готов указать на это. В конце концов, метод, предложенный Сунь Ифанем, был именно таким, как сказал Сыма Тао, очень справедливым и наглядным.

Правда заключалась в том, что и Сыма Тао, и Сунь Ифань были людьми, которые были известны уже много лет и обладали глубоким опытом и мастерством. Напротив, Бай Сяочань был новичком на сцене очищения душ, и никому не пришло бы в голову назвать его очень опытным.

Сердце Бай Сяочаня бешено забилося, когда он услышал подробности пари, и у него сразу же появилось плохое предчувствие. Когда дело доходило до пятнадцатичетного пламени, он действительно был очень уверен в себе. На самом деле он мог добиться успеха практически со стопроцентной уверенностью. Но шестнадцатичетное пламя было другим. Даже с теми улучшениями, которые Бай Хао внес в Формулу, он всё ещё был способен успешно завершить процесс очищения только приблизительно в тридцати процентах случаев.

Кроме того, у него не было возможности обсудить вопросы очищения пламени ни с кем, кроме Бай Хао. Хотя Бай Хао и был гением, ему тоже никогда не выпадало шанса пообщаться с опытными мастерами очищения душ. Поэтому даже он не был уверен в том, какие показатели успеха были обычными, когда дело доходило до шестнадцатичетного пламени.

В конце концов, мастера очищения душ вообще не часто обсуждали шансы на успех с посторонними. Обычно они держали подобные вещи в секрете.

Большинство других людей в этой ситуации либо склонили бы голову в знак поражения, либо импульсивно приняли бы пари. Но только не Бай Сяочань. Он несколько раз моргнул, затем посмотрел на Сунь Ифаня и Сима Тао и сердито сказал:

- Это пари явно нечестное! С шестнадцатичерным пламенем я в лучшем случае могу добиться успеха только в одном случае из пяти! Как я вообще смогу так выиграть?!

От его слов у многих вокруг отвисла челюсть. В конце концов, многие люди, по крайней мере, слышали о возможных показателях успеха для шестнадцатичерного пламени. Хотя никто не мог быть абсолютно уверен, они, по крайней мере, имели общее представление.

- Успех в одном случае из пяти? Звучит как явное преувеличение.

- Шестнадцатичерное пламя - одна из самых продвинутых форм многоцветного пламени, и имеет очень низкий шанс успеха в очищении. Только мастера очищения душ земного ранга могут очищать его с определённой уверенностью. У мастеров очищения душ чёрного ранга всё по-разному, но, по большей части, они не могут так легко справиться с этим.

Пока зрители оживлённо болтали, Сима Тао откинул голову назад и саркастически рассмеялся.

- Хорошая попытка, Бай Хао! По правде говоря, я могу добиться успеха только в одном случае из восьми, когда дело доходит до шестнадцатичерного пламени. Брат Сунь немного более искусен, чем я, но даже у него успешна лишь одна попытка из семи.

Сунь Ифань совершенно серьёзно добавил:

- Если ты можешь добиться успеха в одном случае из пяти, тогда тебе вообще не о чем беспокоиться. Ты обязательно выиграешь!

С этими словами он посмотрел на Бай Сяочаня, как бы говоря: «что, ты действительно думал, что твоё хвастовство нас напугает, а?»

- Отлично, тогда я в деле! - произнёс Бай Сяочань, сверкая глазами, естественно он не поверил словам соперников, однако, услышав обсуждения в толпе, всё-таки обрёл некоторую уверенность.

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)